

Екатерина Любимова

ПРОБУЖДЕНИЕ

сборник рассказов

«Вот такие удивительные истории происходят с людьми,
открытыми для Светлых Потоков.
Важно не только услышать голос Духа,
но и не поленился, не побояться осуществить
доброе дело!»

Содержание

1. Варенька	4
2. «Когда больше никто помочь не сможет...»	7
3. Кровное родство	13
4. Ничто земное...	16
5. Опоздал...	18
6. Попутчица	20
7. Пробуждение	24
8. Судьбоносная встреча	26
9. Страх смерти	30
10. Свой выбор	33
11. Необдуманный поступок	37
12. «Надо жить, и не просто жить...»	40
13. Вера	44
14. Комната Света	49

1. Варенька

Жили в деревне две шестнадцатилетние девушки. Забросила их война в эти места маленькими девочками. Приютили сироток, всем миром выкормили. Подросли они и дали им в бараках комнатенку – жить самостоятельно. Работали в совхозе, подрабатывали, работая прислугой, нянькой. Варенька – светло-русая девушка, коса в руку толщиной ниже пояса, завитки волос обрамляли лицо золотистым сиянием. Одним словом – выросла на диво красавица.

В семье зоотехника, где Варенька понедельно стирала, убирала, старший сын Юра оканчивал школу. Красивый парень, высокий, плечистый, огромные глаза всегда светятся добром и лаской. Рассмотрел он не только красу Варенькину – душу ее увидел прекрасную. Полюбили они друг друга.

Не укрылось это от матери Юрия. Запретила она Вареньке в дом приходиться, а Юру отправила в другой город учиться на зоотехника – разбить решила, глупая женщина, любовь огромную.

Прошла осень, наступила зима. Видеться им было нельзя. Да и письма перехватывали. Затосковали они, закручинились и решили при последней встрече, что будут ждать, пока Юра окончит техникум и уедут они куда-нибудь подальше от этих мест.

Одним зимним вечером пурга мела, мороз трещал, топили печурку допоздна, а чтоб ветер не выдувал тепло, прикрыли задвижку в трубе, да видно плотно прикрыли. Ночью проснулась Варенька, с трудом разбудила подружку. Теряя сознание, добрались они до двери, дотянулась до крючка, открыла дверь и тут же упала без сознания.

А подружка выползла на снег, дверь порывом ветра за нею захлопнулась. Долго ли лежала она на снегу – не помнит. Очнулась от холода – была в одной рубашонке, бросилась к двери, открыла, вытащила Вареньку бездыханную, позвала соседей, да поздно было – угорела Варенька.

Трагедия эта потрясла людей до глубины души. Несколько дней Варенькино тело держали в подвале, отти- рали – думали, что оживет. Все это время бушевала пурга, замело все дороги – не добраться в село ни врачу, ни мили- ции.

Больше всех хлопотала мать Юрия, но не ожила Ва- ренька. Хоронили ее ясным солнечным днем. Лежала в гро- бу – как спала, рот слегка приоткрыт в улыбке и зубы как перлы блестят, поверх покрывала лежит толстая коса ниже пояса.

Убивается, плачет мать Юры Ольга Федоровна – го- това все отдать, чтоб жива была Варенька, да где там – беда непоправимая. Дома Юра лежит тяжело больной: почуяло его сердце неладное, неудержимо потянуло его к Вареньке, добирался он по пурге домой, пешком прошел много кило- метров от города. Пришел только к утру – окоченевший, об- мороженный, да не успел он предотвратить беду и теперь мечется в жару без сознания. Вот-вот приедет машина ско- рой помощи, увезет его в больницу. Выживет ли ее сын лю- бимый?

Позднее раскаяние мучит, жжет Ольгу Федоровну, и нет ей теперь покоя...

Прошло много лет. Долго не заживала рана сердеч- ная, не мог Юрий забыть Вареньку. Выучился, работает в научно-исследовательском институте. Ему почти сорок лет. Недавно решил жениться, да опять его избранница не мила маменьке.... Но теперь Юрий Владимирович не отсту- пает от своего решения, защищает свою любовь. Удочерил

дочь жены, а вскоре у них родилась еще одна дочь – назвали ее Варенькой.

2. «Когда больше никто помочь не сможет...»

Мы ехали в скором поезде вторые сутки. Раззнакомились, вели разговоры. Мои попутчики, Владимир и Николай, заядлые рыбаки, рассказывали удивительные истории. Третий попутчик, Виктор, слушал их с задумчивым видом, лишь изредка улыбаясь. Я чувствовал, что он что-то переживает. Неожиданно Виктор, мало говоривший всю дорогу, сказал:

– Эх, расскажу я вам свою историю. Никому не рассказывал, а сейчас она просто рвётся из души.

Попутчики умолкли. Что-то такое было в тоне голоса Виктора, что места улыбкам не было.

– Работал я на Колыме, – начал рассказывать Виктор, – более двухсот километров выше Магадана. Шоферил на прииске. Думал, что заработаю денег, приеду домой и женюсь. С деньгами – любая девка моя.

– А что, до этого был неженат? – спросил, улыбаясь, Николай.

– Чего улыбаешься? Говорю, что не был женат: или меня не любили, или я не любил. Взял, да и уехал на Колыму.

Был у нас там главный инженер прииска. Хороший мужик, справедливый, хоть и молодой, но не заносчивый. А жена у него была красавица.

Попутчики заулыбались, а Виктор строго сказал:

– Да погодите вы сразу зубы скалить. Конечно, мы все на неё засматривались. Она зубным врачом работала, так мы, дело ни дело, все ходили зубы ремонтировать, чтоб на неё полюбоваться. Но она ни-ни, тоже строга.

И вот приезжает к ней с материка в гости мать. Инженер в это время уехал на курсы, да надолго, что ли, на три месяца.

В посёлке приезд нового человека – событие, быстро все знакомятся. Тёща инженера ходит по посёлку, всему удивляется, как ребёнок.

– Она была похожа на свою дочь? – заинтересованно спросил Владимир.

– Да что там сходство... Ольга Яковлевна была такой, что и не опишешь.

– О! А ты попробуй, – заинтересовался теперь и Николай.

– Идёт она, – взгляд Виктора затуманился, он говорил, будто в этот момент видел её, – идёт такая строгая, красивая, а как улыбнётся, так и засияет лицо, глаза так и засветятся. – Он помолчал. – Мы, было, давай шутить, что, мол, она приехала дочь сторожить? А она как вскинула на нас свой взгляд и недоумённо спрашивает:

– Зачем?

И столько в том взгляде чего-то такого, что мы и рты закрыли.

Когда приехал Артём Анатольевич, тёща его пришла работать в наш гараж на выпуске машин, дежурной. Ну и времечко у нас настало. Мы все подтянулись, при ней слова худого не говорили. Да что там слова, мы пить меньше стали. Я – так вообще решил завязать. Понравилась она мне очень. А потом понял, что я влюбился, да так, что без неё мне свет не мил. Долго думал, она ведь чуть ли не на двадцать лет старше меня. Но отбросил я все эти мысли и пригласил её, замуж предложил.

Виктор опять помолчал, вспоминая и, видимо, заново всё переживая. А мы ждали продолжения рассказа. Он, слегка осипшим голосом продолжил:

– А она так посмотрела на меня и тихим голосом говорит:

– Что ты, Витя, голубчик, ты мне в сыновья годишься. Выбрось из головы эти мысли. Я к тебе, как к сыну отношусь, у меня же одни дочки.

И – как отрезала. Не позволяла больше говорить об этом. А я что, я сох по ней. Что мне её года, да она была моложе молодых. Так прошла зима, весна, настало лето. Вы же знаете – оно у нас короткое.

Собрались поселковые идти по малину в тайгу. У нас это, как «weekend». И главный инженер, и его жена, и тёща пошли. Шутки, прибаутки, а малинку собираем, лакомимся. Много её уродило в тот год. Артём Анатольевич всё шутил:

– Мама, не увлекайтесь, от нас не отходите, а то косолапого испугаете.

– Что ты, Артём, неужели они к посёлку приходят, ведь мы не очень далеко ушли? – не верила Ольга Яковлевна. Она знала своего зятя-шутника – он всегда всех разыгрывал. А Ольга Яковлевна такая ловкая, ягоду споро собирает. Я близко не подходил, уважал её. Кустик за кустик и не заметили, как она отошла от нас. Вдруг слышим, издали её голос:

– Медведь! Люди! Убегайте!

Все всполошились, аукают, чтоб вместе все собрались и потихоньку отходили к посёлку. А Ольги Яковлевны всё нет. Я бросился в ту сторону, где последний раз её видел: звал, звал, искал, но не нашёл. Зато вскорости увидел след медведицы с медвежонком, а следов Ольги Яковлевны не находил. Сердце моё будто оборвалось. Уже вечерело, а мы так и не нашли её. Артём Анатольевич приказал всем возвращаться. Пришли в посёлок. Директор вызвал вертолёт, поисковую бригаду. Решили, что с утра, чуть свет, все, кто свободен от работы, идут на поиски. Я сел у их дома, кома-

ры жрут, а я ничего не чувствую. Горе такое навалилось на меня, что света белого не вижу, не то, что комариные укусы чувствовать. А она так и стоит передо мной со своей удивительной улыбкой и сияющими глазами.

Сию на лавочке, и уйти не могу, душа от боли разрывается. И тут я взмолился Богу: «Господи, помоги! Спаси Ольгу Яковлевну!» – и не словами, а всё больше душой, чувством... Это меня бабушка так научила верить в Бога – она была очень верующей, хотя в церковь не ходила... Она говорила: «Витя, когда больше никто помочь не сможет – Бога проси! Он – поможет!» Вот я попросил...

И тут вижу, что кто-то идёт по улице. Присмотрелся, а это же она, да ещё с ведром. Я бросился к ней, кричу:

– Ольга Яковлевна, Ольга Яковлевна!

А она мне:

– Что же ты, Витя, меня на окраине бросил? Я это ведро уже нести не могу...

– Что вы, Ольга Яковлевна! Да я, да вы... – от радости я совсем ошалел. – Да я за вас готов жизнь отдать.

– Ладно, ладно, не надо жизнь отдавать, лучше ведро возьми, а то руки оторвало.

Я схватил ведро, полное малины, а тут на мой крик уже подбегает народ. Дочь и плачет, и смеётся. Радуются все, идут в дом, спрашивают. А Ольга Яковлевна к ведру с водой подошла и говорит:

– Дайте воды напиться. Малина – хорошо, а водички хочется.

Артём Анатольевич сразу чайник поставил, суетится, кушать ей на стол ставит. А она села на стул, облегчённо вздохнула и начала рассказывать.

Собирает она малину. Набрела на такие нетронутые заросли, что сразу можно ведро набрать. Радует, собирает. Слышит какое-то урчание и шорох. Подняла голову,

а с другой стороны кустарника медвежонок-подросток малинкой лакомится. Она на него смотрит, а он – на неё. Ольга Яковлевна сразу сообразила, что и медведица где-то поблизости. Побежала она от этого места и на ходу крикнула, чтоб уходили они, мол, – медведь. Бежала, бежала, остановилась, прислушалась. Вроде никто за нею не гонится. Осмотрелась, а не знает, куда идти. Она боится голос подавать, а идти-то надо. Осмелилась, начала аукать, да никто не отозвался. Стало ей так страшно, но постаралась взять себя в руки. Решила идти. Прошла немного, ещё больше испугалась – повсюду непроходимые заросли. Ещё немного прошла и остановилась у зарослей малины. Решила никуда не ходить, а оставаться на месте. Она слышала, что в таких случаях это лучше всего. Ведь её будут искать. Чтобы не терять времени и отвлечься, начала собирать малину. Только видит, что время к вечеру, быстро наплыли сумерки. Забеспокоилась она, да что говорить, страшно в тайге на ночь оставаться и вырвалась из неё просьба к Богу о помощи. И вдруг услышала она чей-то голос:

– Ольга Яковлевна, Ольга Яковлевна!

Она посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос, и видит, вдалеке между деревьев, стоит вроде бы Виктор и машет ей рукой. Она обрадовалась, схватила ведро и пошла к нему. А он, странное дело, повернулся и вперёд пошёл, её не дождавшись. Она звала его, махала рукой, а он всё шел далеко впереди, пока не пришли на край посёлка. Тут он просто исчез. Но здесь уже к дому – рукой подать. Идёт по улице, а Виктор ей навстречу бежит...

Все мы слушали её рассказ и понимали, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Попугачики помолчали. Потом Владимир спросил:

– И где же сейчас она, твоя Ольга Яковлевна?

– Если бы моя, – с горечью сказал Виктор. – Уехала она на материк, и вскоре её не стало, унесла неизлечимая болезнь. А я не могу до сих пор её забыть.

– Что, так и не женился? – спросил Николай.

– Нет, не женился, да и не собираюсь.

3. Кровное родство

К новому комфортабельному девятиэтажному дому подъехало такси. Водитель помог выйти из машины маленькой, худенькой старушке и большому, широкоплечему старику, с трудом передвигавшему затёкшие ноги. Тяжёлые сумки были поставлены к самой двери подъезда.

– Дальше уж сами, – сказал водитель.

Такси уехало, и старики остались стоять у подъезда.

Эту сцену случайно увидела из окна женщина, живущая в этом же подъезде.

Прошло часа полтора. Женщина собралась идти в магазин за покупками. Когда она вышла из подъезда, то опешила: старики, взявшись за руки, одиноко стояли у двери. Лица их выражали тревогу и усталость. Глаза старушки встречали и провожали каждую машину. Когда машина притормаживала, глаза её вспыхивали с надеждой, а потом гасли.

– Вы к кому-то приехали? – участливо спросила женщина удрученных и еле стоявших на ногах стариков.

– Да, мы приехали к дочери, она живёт в пятнадцатой квартире. Вы не знаете, дома ли они, не уехали куда?

– А дочь знает о вашем приезде? – спросила женщина.

– Да нет, – смутилась старушка и поспешно добавила, – мы не смогли к ней дозвониться, чтобы заранее предупредить.

Женщина посетовала, что им пришлось так долго ждать на холоде, уставшим и голодным.

Потом она немного подумала и сказала:

– Я сейчас схожу за покупками в магазин. Это займёт полчаса. Если за это время никто из ваших родных не по-

явится, то пойдёте ко мне, отдохнёте, переночуете, а утром уедете домой.

И женщина ушла. Потеплело на сердце у стариков, но тревога не отпускала.

Они решились на эту поездку потому, что уже полгода дочь не приезжала к ним и не отвечала на их телефонные звонки, видно, на что-то обиделась. Не могли они понять причины поведения любимой дочери. «Чем мы ей не угодили? Ведь каждые две-три недели дочь с мужем, проезжая мимо, заезжали к нам, когда ехали к родителям мужа. Может, дочь неизлечимо больна? Вдруг ей сделали операцию, и она умирает?», – тревожные мысли теснились в голове матери. «Только бы увидеть, что она жива и здорова...», – с надеждой думала старушка.

Возвратилась из магазина женщина.

– Так и не приехали ваши? Время уже с работы прийти. Видимо, они в отъезде. Давайте мне одну сумку и идём ко мне, – звучал ласковый голос женщины.

Как раз в это время у подъезда остановилась машина и из неё вышла дочь стариков.

– Вы чего приехали!? – набросилась она, увидев родителей. – Кто вас здесь ждёт!?

Старушке стало стыдно и горько, как никогда на свете. Она бы умерла на месте, да старика жалко. Старушка глаз не могла поднять, чтобы взглянуть на совершенно чужую, незнакомую женщину, чтобы поблагодарить её за доброту и участие. А женщина тихо повернулась и ушла в подъезд.

– Идёмте! – раздражённо бросила дочь старикам. – Надо согласовывать приезд! Вас здесь никто не ждёт!

– Но ты же не отвечаешь на звонки, – тихо сказала мать.

– А ты жди!

Старики несли тяжёлые сумки, а дочь, налегке, всю дорогу до квартиры вычитывала родителей. Старики шли молча.

Зашли в квартиру, блистающую роскошью. Дочь, продолжая вычитывать родителей, швыряла на стол тарелки, начала нарезать помидоры, огурцы.

Старушка зашептала старику:

– А что будем с деньгами делать, что внучке привезли?

Но услышать ответ мужа не смогла.

– Что вы там шепчетесь!? У меня везде диктофоны, я всё равно узнаю! – загремел голос дочери.

– Ты что!? Мы тебе тут гостинцев привезли, – опешила старушка.

– Ничего мне не надо, мы ни в чём не нуждаемся! Заберите свои сумки!

Тут впервые подал голос старик:

– Подожди, ничего не готовь, мы кушать не будем, и ночевать у тебя не будем. А сумки хоть выбрось, мы их тебе привезли. Если тебе не трудно, то вызови нам такси, мы уедем домой.

Дочь молча вышла из кухни и спустя какое-то время возвратилась.

– Вы готовы?

Старики поднялись и вышли из квартиры.

В такси ехали молча. Сердце матери закаменело, но в то же время с её души спала какая-то тяжесть. Впервые мать рассмотрела свою дочь, *кровное дитя своё*.

4. Ничто земное...

Николай Иванович жил с дочерью. Она забрала его к себе после смерти его жены, её матери. Здоровье Николая Ивановича резко ухудшилось. Он тосковал по жене, не находил себе места в квартире, и вообще не знал, что ему делать.

Дочь прилагала все усилия, чтобы помочь отцу. Она тяжело пережила смерть матери и не хотела потерять отца. «За что мне всё это? Что я плохого сделала?» – часто сокрушалась она.

А отец таял на глазах. Скоро он уже не мог подниматься с постели, и почти ничего не ел из-за болей в желудке. Пришлось нанять сиделку, чтобы она ухаживала за ним, пока они с мужем были на работе, а сын – в школе.

– Папа, ты должен собраться с силами и преодолеть себя. Я не выдержу, если с тобой что-то случится, – плакала она у его постели.

Но Николай Иванович безучастно смотрел на дочь и молча закрывал глаза. Он медленно угасал. «Быстрее бы окончились эти муки», – думал он.

Стенания дочери выхватывали его из забытья на какое-то время, и ему становилось очень тяжело.

- Помолчи, дай умереть спокойно, – как-то прошептал он.

Эта фраза вызвала бурную истерику у дочери, и Николай Иванович замолчал. Ему было очень жаль дочь. Перед его внутренним взором возникали различные эпизоды прожитой жизни. «Жить бы и жить, сколько всего накоплено, какой дом выстроили. Пропадёт всё прахом... Не возьмут они в эту квартиру ничего, и дом продадут», – сокрушался Николай Иванович.

А потом началась агония. Это уже продолжалось несколько дней. Дочь была измотана бессонными ночами и усталостью. Она на минуту прилегла на диван и мгновенно уснула. Перед нею предстала её мать – красивая, здоровая, и строго смотрела на неё.

- Мама, ты живая?! Какое счастье!

- Да, я живая, но на земле меня нет. Перестань держать отца, ему и так тяжело. Смирись и не плачь, дай ему покинуть больное тело.

Образ матери исчез. Дочь проснулась и задумалась. Впервые её губы прошептали:

- Господи, помоги моему отцу!

Тут только она ощутила какую-то необычайную тишину в комнате и быстро подошла к постели отца. Николай Иванович лежал с просветлённым лицом, и ничто земное уже не беспокоило его.

5. Опоздал...

Герман куда-то собирался. Он посматривал в зеркало и всё что-то поправлял то в одежде, то в причёске.

Мать, наблюдавшая за сыном, не выдержала и заметила:

– Ты как красная девица собираешься.

– Нормально я собираюсь, – ответил сын, довольно осматривая себя в зеркале.

Он обулся и потянулся за ключами, но на месте их не было. Герман прошёл в свою комнату, осмотрел всё и нигде не нашёл ключей. Просмотрев все карманы, в надежде найти ключи, он спросил у матери:

– Мама, ты не видала моих ключей?

– Нет, не видала, – ответила мать.

– Ну, где же они? – Герман беспокойно посматривал на часы.

– Ты везде смотрел? – спросила мать.

– Да, везде.

– Может, ты их потерял?

– А как бы я в квартиру вошёл?

– Действительно.

Мать осмотрела все возможные и невозможные места, но ключей не было.

– Ну, вот, я уже опаздываю, – сын метался по комнатам в поисках ключей. – Мама, ты их не спрятала? – вдруг спросил он и посмотрел на изумлённую мать. – Прости, мамочка, прости, я настоящий олух, но встреча так важна для меня.

– Тогда ищи! Где-то же они лежат? Может, за диван упали? – говорила мать, продолжая поиски.

– Я смотрел там, мама! Ну, всё, опоздал! – в отчаянии сказал Герман, просматривая ещё раз свой стол, стоящий у окна.

Мать подошла к сыну и, выглянув в окно, утешительно сказала:

– Не расстраивайся, просто так ничего не бывает. Может, эта встреча тебе не нужна.

– Что ты говоришь, мама? Если бы ты знала!

– Если расскажешь, то буду знать, – мать ласково посмотрела на Германа.

И тут её взгляд скользнул по дивану.

– Да вот же они! Как можно было их не заметить?! Это невероятно!

Герман вместе с матерью увидел ключи на диване, но удивляться было некогда. Было так, как будто ключи кто-то спрятал от них и только сейчас положил на диван! Он схватил их и выбежал из квартиры со словами:

– Может, успею!

Прошло минут десять, когда Герман вернулся назад. Он был очень возбуждён.

– Мама, в то время, пока мы искали ключи, во дворе детского сада, через который я прохожу, произошла жестокая драка с серьёзными травмами, и, возможно, мне пришлось бы участвовать в ней, представляешь? – рассказывал Герман.

– Почему ты должен был участвовать в драке? – удивилась мать.

– Потому что ребята соседнего района пришли наших бить, а я бы прошёл мимо, что ли? Меня бы трусом назвали, мама.

– Понятно. – Мать задумчиво смотрела на сына, а потом сказала, – говорила же тебе, что ничего просто так не бывает...

6. Попутчица

Лариса Андреевна вошла в купе пассажирского поезда, уложила свои вещи и села к окну.

Следом, в сопровождении проводницы, вошла молодая женщина. Она недовольным голосом выговаривала проводнице:

– Ездишь один раз в году, и не могут дать нижнюю полку.

– Да ты молодая, что тебе? Заберёшься наверх, переспишь – и дома, – успокаивала её проводница. Она забрала билет женщины и ушла.

– Далеко вам ехать? – спросила Лариса Андреевна.

– Нет, – всё ещё недовольным голосом резко ответила женщина, и тут же спросила, – а что?

– Если далеко ехать, и вы не можете по какой-то причине спать на верхней полке, то мы что-нибудь придумаем, – участливо ответила Лариса Андреевна.

– Вы же не поменяетесь со мною! – уже злилась попутчица.

– Почему? Если есть необходимость – поменяюсь.

Незнакомка бросила на Ларису Андреевну быстрый, удивлённый взгляд.

– Не надо. Я нормально сплю на верхней полке. Просто зло берёт, как к нам свои же относятся. Я тоже работаю на железной дороге проводницей.

– Вы – проводницей? – удивилась Лариса Андреевна.

– А что здесь удивительного?

Лариса Андреевна не стала объяснять, что её удивило, только сказала:

– Трудная для женщины работа, если есть семья, дети.

– Я сейчас дочь родителям на каникулы отвезла, а с мужем давно развелась, – неожиданно начала рассказывать женщина. – Работаю на коротком маршруте. Дизелем возим рабочих, а на остановках пассажиров набьётся куча, летом не пройдёшь по вагону. Ненавижу свою работу, этих грязных, полупьяных мужиков. Они всю дорогу играют в карты, матерятся, курят прямо в вагоне, окурки, мусор под ноги бросают. Крик, ругань, грязь! Ужас! Ненавижу! Как я их ненавижу! – в сердцах говорила попутчица, укладывая вещи. Она взяла маленькую сумочку и вышла.

Пока незнакомка отсутствовала, свободные места заняли двое мужчин. Они возвращались из отпуска. Быстро найдя общий язык, мужчины ушли в вагон-ресторан.

Лариса Андреевна достала газету и с интересом начала читать статью.

Вернулась попутчица. Молча села. В купе было жарко. Заработал кондиционер. Через некоторое время в купе стало довольно прохладно.

Лариса Андреевна накинула на плечи куртку и продолжила чтение.

– Не могут отрегулировать температуру, – не удержалась от замечания женщина и одела курточку.

Лариса Андреевна дочитала статью и, посмотрев на женщину, предложила:

– Не хотите прочитать вот эту статью? Она вам может помочь в вашей жизненной ситуации, если только вы честно на всё посмотрите.

– А что это за газета? – спросила попутчица.

– Название газеты вам будет незнакомо и ни о чём не скажет. Вы статью прочитайте, – протянула газету Лариса Андреевна.

Женщина взяла газету, легко забралась на верхнюю полку и начала читать. Было видно, что статья её заинтересовала.

Прочитав статью, женщина осмотрела газету, полистала, ещё что-то прочитала.

– Интересно, – возвратила через некоторое время газету незнакомка. – Только я ни во что не верю.

– Это ваше право. Но есть же то, что вы не можете отрицать. Например, посеяв горох, вы не соберёте урожай свеклы и наоборот.

– Конечно, не соберу. А к чему вы это говорите?

– Вот вы ненавидите пассажиров, а они сторицею ненавидят вас и всячески мстят за неуважение.

– Да как они могут мне мстить? Сказали тоже: «мстят»... Попробовали бы они!

– Они не пробуют, а ещё с большим неуважением относятся к вам: ругаются, курят, мусорят в вагоне.

– Так разве только в мою смену?

– А вы поспрашивайте других проводниц вашего поезда...

– И что вы предлагаете, чтобы я им в зубы смотрела? – с вызовом спросила проводница.

– Не надо так. Может, мы с вами больше никогда не встретимся. Вам даётся шанс изменить свою жизнь к лучшему. Хотите работать на хорошем маршруте – изменитесь. Попробуйте полюбить людей, не желать им зла. Вы же прочитали статью, так попробуйте – проверьте на своей жизни, так ли это.

Женщина умолкла. Больше они не разговаривали.

Прошло два года. Лариса Андреевна вышла из поезда на большой узловой станции и поспешила на рядом стоящую электричку. Она приехала тем же поездом, что и два года назад.

Войдя в электричку, Лариса Андреевна увидела сидящих друг против друга проводниц. Они оживлённо беседовали. В облике одной из проводниц было что-то знакомое. Лариса Андреевна подошла к ним.

– Здравствуйте! Я не ошиблась – это вы. Мы с вами ехали этим поездом два года назад.

– Здравствуйте! А я вас сразу узнала, как только вы вышли из вагона, – приветливо ответила молодая женщина и радостно улыбнулась. – Вот видите, мы всё-таки встретились.

– Мир тесен, – в ответ улыбнулась Лариса Андреевна. – Вижу, что условия работы у вас значительно лучше.

– Многое у меня в жизни поменялось в лучшую сторону, – ответила проводница. – Но как было трудно, вы не представляете! А знаете, что было, да и остаётся, самым трудным?

– Что же?

– Себя изменить.

– Но это выполнимо? – спросила Лариса Андреевна.

– Да, выполнимо.

7. Пробуждение

Марина вышла из палаты ни с кем не попрощавшись и направилась к операционной. Сердце её тревожно сжалось. С этой тревогой и легла на операционный стол. Эта была вторая операция, и необходимость её была безусловной.

«Ничего, я сильная, преодолею», – подумала она, успокаивая себя, и отключилась под наркозом.

Неожиданно в дверях операционной возник муж. Он молча стоял в проёме двери с бледным лицом.

«Что это с ним? Как он попал в операционную, и почему он здесь?», – мелькнули мысли.

Тут же ситуация изменилась. Марина ощутила, что опускается по лестнице больницы вниз и вниз. Вот уже ступени ведут в подвальное помещение, а её непреодолимо тянет вниз. Она видела свои вытянутые вперёд руки. «Как легко. Но я не иду, а плыву!» – удивилась она.

Неожиданно лестница окончилась, и внизу зияла темнота. Марина упёрлась пальцами в последнюю ступеньку, с усилием удерживая тело.

«Нет, нет! Мне же туда нельзя! Нет, мне нельзя туда, что будет с моими детками?! Мне нельзя их оставлять! Нет, нет!», – упиралась она в последнюю ступеньку до боли в пальцах, – «Нельзя же мне туда!» – кричало в ней.

Ситуация мгновенно изменилась. Марина плыла по лестнице вверх, свет заливал всё вокруг. Опять она оказалась в операционной.

«Какой яркий свет!», – оглядывалась она в поисках источника света, – «А это кто лежит там внизу на столе? Да

это же я... моё тело! О, и профессор здесь. Что это он делает?», – смотрела она на происходящее, паря под потолком.

- Проснись! Проснись же, Марина! Ну, давай, дыши, дыши!!! – вдруг услышала Марина голос профессора. Она ощутила лёгкие пощёчины и открыла глаза.

- Вот и молодец, вот и хорошо, – облегчённо вздохнул склонившийся над нею профессор.

Шли дни послеоперационного периода. Марина, казалось, ничего не помнила. Но, по мере выздоровления, в памяти начали всплывать яркие картины пережитого во время операции.

«Что это было? Я ведь видела своё тело на столе, видела медперсонал в операционной, а сама парила над ними. Как это возможно? Именно там, вне своего земного тела, была я, живая я... Кому бы об этом рассказать? Но ведь не поверят... Вот и муж решил, что у меня были галлюцинации, потому что во время моей операции он был на работе. А я видела его в дверях операционной, видела!»

И Марина молчала. Но постоянно искала информацию о подобных переживаниях, в надежде найти ответы на возникающие у неё вопросы.

Прошли годы. Духовные знания наполнили душу Марины светом. Прожитая жизнь виделась как на ладони. И тот случай был теперь понятен ей. Привязанность к маленьким детям, беспокойство за их судьбу, удержали её тогда на земле. Не было у неё духовных знаний и не было той веры в Бога, что основывается на убеждённости. Пережитое разрыхлило её душу, и появившееся томление было, в конце концов, удовлетворено. Духовные знания открыли ей смысл жизни, она осознала свою жизненную задачу. А главное, она осознала предназначение женщины как связующего звена со Светом – если женщина старается жить в чистоте и по Законам Божьим.

8. Судьбоносная встреча

Сдана сессия. Наступили Новогодние каникулы.

– Поезжай к тётё, Лена. Она тебя приглашает в гости, – говорила младшей дочери Мария Яковлевна, читая только что полученное от сестры Оли письмо. – Знаешь, что? Собирайся, а я сбегаяю на вокзал и куплю билет.

Мария Яковлевна ушла, а Лена начала собираться. Она уложила вещи в маленький чемоданчик и ждала мать. Они жили недалеко от железнодорожного вокзала. В комнату вошла, только что пришедшая сестра Лиза.

– Куда это ты собралась? – удивлённо спросила она младшую сестру.

– Пришло письмо от тётё Оли с приглашением, и мама пошла на вокзал за билетом.

Лиза вспыхнула, щёки её залил румянец. Она забегала по комнате, неосознанно хватая то одну вещь, то другую.

– Вот здорово! Какая ты счастливая! – Лиза становилась всё возбуждённее. – Леночка, миленькая, любименькая, можно, я поеду? – неожиданно попросила Лиза, умоляюще глядя на Лену.

– А что мама скажет? – нерешительно ответила Лена.

– Ну, скажи, ты очень хочешь ехать? – с надеждой спросила Лиза.

– Нет, не очень, – ответила Лена, – удивлённо наблюдая за сестрой.

– Вот видишь! Ты не очень хочешь ехать, а я хочу и очень, очень! – внезапно Лиза опустилась на колени перед Леной и умоляюще протянула к ней руки, – Ну, пожалуйста, Леночка!

– Что ты, Лизонька? Что с тобою? Встань сейчас же! Да я не против, поезжай, лишь бы мама разрешила, – ответила Лена. – Такое впечатление, что небо обрушится, если ты не поедешь, – удивлённо смотрела на сестру Лена.

– Да, обрушиться... – со слезами на глазах ответила Лиза.

– Тогда, поезжай, Лиза!

– Благодарю, сестричка! – Лиза бросилась целовать Лену.

– Отпусти меня и быстро собирай вещи! Быстро, быстро! – торопила Лизу Лена.

В ответственные минуты Лена действовала решительно и уверенно. Она вывалила из чемодана на стол свои вещи и помогла Лизе уложить её вещи. Только они защёлкнули чемоданчик, вернулась Мария Яковлевна.

– Что это вы так покраснелись? Поссорились, что ли?

– Нет, мамочка, наоборот, мы мирно прощались, – глаза Лены задорно блеснули.

– Ладно вам, ещё слёзы пустите. Поезд через полчаса, так что быстренько одевайтесь и идём, – торопила дочерей Мария Яковлевна.

– Оставайся дома, мамочка, я сама проведу Лену, чего тебе ходить, – предложила Лиза.

Мария Яковлевна согласилась, отдала Лене билет на поезд, дала денег.

– Смотри, спрячь хорошо, не потеряй деньги.

– Всё будет в порядке, мама, мы не маленькие, – ответила Лена.

Мария Яковлевна с любовью поцеловала, как она говорила, меньшенькую.

– Ну, присядем на дорожку.

Посидели немного, глядя друг на друга. Глаза дочерей сияли, и в них искрился смех.

– Вот хохотуни и тут вам весело, – потеплевшим голосом говорила Мария Яковлевна, глядя на дочерей. – Бегите, а то опоздаете.

– Не опоздаем, мамочка, мы за пять минут дойдём, – Лиза схватила чемоданчик, прижалась к матери, громко поцеловала её в щеку и, весело смеясь, выскочила из дома.

– Лена, чего это она? – удивлённо спросила Мария Яковлевна.

– От большой любви, мамочка, – лукаво ответила Лена и выбежала вслед за Лизой.

– Постой! Дай я тебя ещё раз обниму, непоседа, – крикнула Мария Яковлевна.

– Ещё успеешь, мамочка, – донеслось издали.

Раздался радостный смех дочерей, хлопнула калитка.

«Ох уж эти девчонки, всё им весело. А и то – пусть веселятся, пока молодые», с улыбкой на лице собирала Мария Яковлевна разбросанные вещи. Она механически складывала их в шкаф.

Вскоре хлопнула калитка, открылась дверь. Было слышно, как дочь отряхивала обувь от снега.

– Проводила Лену, Лиза?

– Да, мамочка, я проводила Лизу, – Лена подошла к изумлённой матери и обняла её, – теперь обнимай меня, сколько хочешь.

– Что это такое, Лена? Почему ты не поехала?

– Мама, не могла я ехать. Ты бы видела, как Лиза на коленях умоляла меня отказаться от поездки. Вот это было зрелище, да ещё слёзы в глазах. Ну, как было ей не уступить.

– Что это с нею случилось? Такого ещё не было, – покачивала головой Мария Яковлевна, а потом добавила, – теперь говорить нечего – дело сделано. То-то вы веселились, шалуни. А вещи? – спохватилась она.

– Мы успели собрать её вещи, не волнуйся, мама.

– А деньги?

– И деньги, и билет – всё у Лизы, – облегчённо рассмеялась Лена, видя, что мама не сердится.

Каникулы быстро пролетели. Лена получила от Лизы коротенькое, восторженное письмо о поездке на санях в клуб офицеров на бал. В письме было больше восклицательных знаков, чем сведений. И вот уже ждали Лизу домой. А на улице бушевала метель, дороги позаносило снегом, и поезда опаздывали на сутки.

Лена пришла с занятий, села за стол и раскрыла учебник. С улицы послышался звук подъехавшей машины. Лена подбежала к окну и увидела, как высокий худощавый парень доставал какие-то вещи и чемоданчик Лизы из такси. Лиза стояла рядом и что-то говорила. Потом она подхватила вещи и пошла к калитке.

Обрадованная Лена побежала встречать сестру.

– Ты чего это на такси разъезжаешь!?! – спрашивала, обнимая Лизу Лена. – И кто это так галантно тебя высаживал?

– Леночка, мне тебе столько нужно рассказать и об этом парне тоже. Представляешь...

Прошло несколько месяцев. Лиза вышла замуж за Артёма, встреченного в поезде. Они прожили долгую и счастливую жизнь.

9. Страх смерти

– Здравствуйте, соседка! С приездом вас. Как здоровье Варвары Герасимовны?

– Здравствуйте! Да какое здоровье в 85 лет? Болеет... Сильно сдала она после смерти Бориса Николаевича.

– Это так. Тяжело терять близких. Жил, жил человек и вот его нет – закопали и всё. Для чего живём, не знаю.

– Вы правы, Зина. Жизнь – одни заботы, да страдания. Радости мало выпадает, разве что в детстве.

– Что вы собираетесь теперь делать, Валя? Варвару Герасимовну нельзя оставлять одну, за нею нужен постоянный присмотр. Я, конечно, буду навещать её, но, сами знаете: работа, семья...

– Что вы, Зина, вы нам и так помогли, за что благодарим! Придётся забирать свекровь к себе. Вот только как её перевезти?

– Вы же врач, поговорите с главным врачом нашей больницы. Он отзывчивый человек. Может, на скорой помощи перевезёте, – посоветовала Зинаида.

– Да, было бы хорошо. Если бы в своей больнице, то я быстро бы решила этот вопрос, а так... Посмотрим. Но, благодарю за всё и за совет!

– Удачи вам, – пожелала Зинаида.

На этом они расстались. Валентина пошла на приём к главному врачу больницы, и вопрос решился на удивление быстро. Машина скорой помощи ехала в областной центр и их с Варварой Герасимовной могли туда отвезти.

Но возникла новая проблема. Оказалось очень трудным уговорить Варвару Герасимовну покинуть родной дом.

– Здесь все мои воспоминания, вся моя жизнь прошла. Не поеду, – горячилась она. – Ещё умру по дороге, – добавила со страхом.

– А здесь, одна, без помощи не боитесь умереть? – догадалась, как уговорить свекровь Валентина.

– Да как же всё бросить? Я всю жизнь наживала всё это, копила, света белого не видела. Теперь всё есть – жить бы, да жить, – сетовала Варвара Герасимовна.

Но выхода не было, и Варвара Герасимовна согласилась. Ей хотелось жить, она страшилась даже мысли о смерти. Все её заботы превратились в одно желание – продлить свою жизнь.

Когда ей становилось плохо, она впадала в отчаяние и плакала от страха, что пришёл конец её жизни.

Валентина, думая утешить свекровь, дать ей надежду, как-то сказала:

– Я смотрела передачу по телевидению о том, что со смертью ничего не кончается. Там говорили о том, что душа покидает тело, которое от старости или болезни не может ей служить...

– Ну, ещё неизвестно, так ли это, – прервала её сердитым тоном Варвара Герасимовна, – Я хочу здесь и сейчас жить, не хочу умирать! Не говори мне об этом, слушать не хочу эти выдумки! – Она отвернулась и закрыла глаза.

День ото дня Варваре Герасимовне становилось хуже. Валентина положила её в больницу, где можно было обеспечить постоянный уход и более интенсивное лечение.

Но срок земной жизни Варвары Герасимовны истёк, только душа никак не могла смириться с этим и покинуть тело. Агония продолжалась целую неделю. Так привязала свою душу к земному телу Варвара Герасимовна, не желая понять закономерные процессы рождения и умирания. Страх и невежество держали душу в земном плену.

А Валентина впервые серьёзно задумалась о многих вопросах, раньше не затрагивающих её душу. «Действительно, – думала она, – есть ли продолжение после земного умирания? Не может быть, чтобы вот так всё во мне исчезло. Я накопила жизненный опыт. Для чего же он тогда нужен, если со смертью всему конец? Нет, нужно разобраться в этом вопросе...» И какое-то волнующее ощущение в груди уже не давало ей покоя.

10. Свой выбор

Светлана Николаевна зашла в соседнюю комнату, и пристально посмотрев на Ирину, сказала:

– Я ищу одну девушку. Она пришла к нам год назад: добрая, милая, отзывчивая, общительная, готовая всегда прийти на помощь. Где она? Я не нахожу её.

Ирина покраснела до корня волос, опустила глаза и сказала:

– Я не изменилась, я такая же.

– Да? А то мне показалось...

– Нет, это вам показалось.

Светлана Николаевна посмотрела на Ирину, но говорить было не о чем, и она пошла в свою комнату.

Вслед услышала:

– Светлана Николаевна, я зайду за вами, если у вас будет время идти в столовую.

– Хорошо, – ответила Светлана Николаевна.

Но Ирина так и не выполнила своё обещание.

Год назад, окончив ВУЗ, Ирина пришла на работу в Собес. Это была милая, добрая, отзывчивая девушка. Она спокойно принимала посетителей, участливо выслушивала их и старалась быстро решить все вопросы. Светлане Николаевне она понравилась. Первое время Ирина часто просила помощи у Светланы Николаевны, так как из-за неопытности не могла ответить на некоторые вопросы посетителей. Они сдружились и иногда вместе ходили в обеденный перерыв в столовую, находившуюся в соседнем здании.

Работы было много и нередко Ирине приходилось задерживаться после работы, чтобы подготовить документы или отчёт.

– Ничего, со временем придёт опыт, и вы научитесь всё это делать быстро, – утешала её Светлана Николаевна.

– Что ты так стараешься, Ира? Эта толпа никогда не уменьшится. Им всем нужны деньги, деньги. Как надоели эти пенсионеры! – как-то высказалась одна из старых сотрудников Клавдия Семёновна.

– Но у них такие маленькие пенсии и даже сто рублей для них существенная добавка, – ответила Ирина.

– Ну, старайся, старайся, может, премию получишь или повышение, – с сарказмом ответила Клавдия Семёновна.

– Я не из-за премии стараюсь. Это же моя работа, – ответила Ирина.

– А я не собираюсь принимать всех подряд – только с моего участка, и всё! И рабочий день мой до 17-00. Всё, до свидания!

И Клавдия Семёновна ушла, сказав на ходу пожилой женщине, сидящей у двери, где они работали с Ириной:

– Всё, мой рабочий день окончился. Завтра приходите.

Светлана Николаевна посмотрела на удручённую Ирину.

– Не обращайтесь внимания. Всегда есть такие люди, но есть и другие. У нас здесь равное разделение. Давайте быстро примем эту женщину. Не понимает Клавдия Семёновна, что эти пенсионеры дают нам работу, иначе по-другому бы к ним относилась.

Ирина, было, возмутилась таким безразличием к людям, но Светлана Николаевна не поддержала осуждающий разговор.

Шло время. Уже давно они не ходили вместе в столовую. Но Ирина ещё иногда заходила к Светлане Николаевне за помощью или чтобы поделиться своими проблемами.

Как-то Ирина зашла в комнату Светланы Николаевны и с раздражением проговорила:

– Ненавижу, ненавижу всех этих пенсионеров!

– Что случилось, Ирина? Всякие случаи бывают.

– Светлана Николаевна слышала громкие, раздражённые голоса из комнаты Ирины. – Нельзя же из-за одного человека ненавидеть всех.

Но – изменилась Ирина... Вот уже месяца три они почти не общались, несмотря на то, что комнаты их находились рядом.

В один из дней за Светланой Николаевной заехали муж с дочерью. Рабочий день уже окончился. Светлана Николаевна закрывала дверь ключом, когда из своей комнаты вышла Ирина.

– Здравствуйте, – повернула Ирина голову к Светлане Николаевне.

– Здравствуйте, – ответила Светлана Николаевна.

– Ну, заработались! – рассмеялся муж Светланы Николаевны. – Вы, наверное, хотели сказать «До свидания!»?

– Нет, я сказала то, что хотела сказать, – холодно ответила Ирина.

– Вы что, целый день не виделись? Да на работе всегда бывают вопросы, которые нужно вместе решить или помощь получить, – удивился муж Светланы Николаевны.

– Нет, у меня нет таких вопросов и помощь мне не нужна, – ответила Ирина и быстро ушла.

Куда девалась её милая, добрая, приветливая улыбка. Светлане Николаевне было больно смотреть на это холодное, неприступное лицо.

– Вот так, – сказала она, посмотрев на дочь и мужа.

– Не расстраивайся, Света, забудь, – постарался утешить её муж.

– Мама, а ведь Ирина сделала *свой выбор*, – задумчиво сказала дочь.

11. Необдуманный поступок

Прозвенел звонок. Началась перемена. Ребята шумной толпой высыпали в коридор. В классе остались несколько девочек и мальчиков.

Таня достала из сумки математику, чтобы повторить правила.

Удар пластиковой бутылкой по спине заставил её резко повернуться.

– Кто бросил? – она внимательно осматривала сидящих позади неё ребят. – Ты?! – спросила она посмеивающегося раскрасневшегося Стаса.

– Нет, это Анята, – указал он на удивлённо вскинувшую брови девочку.

– Ах, так! – вспыхнула Таня и злобно швырнула бутылку в Аняту, попав прямо в голову.

– Я не бросала в тебя бутылку! Не бросала! Ты ненормальная! – кричала Анята, от боли и обиды уже не владевшая собой. Посыпался град оскорблений и обвинений.

Таня тоже кричала, не оставаясь в долгу. Неожиданно она заметила взгляд широко раскрытых глаз подруги и замолчала.

Лада в изумлении и с болью смотрела на происходящее.

Таня с Анятой и до этого происшествия были в ссоре, теперь же о примирении не могло быть и речи.

Стас, так неожиданно ставший виновником безобразной сцены, опешил.

– Вы чего, девчонки? Я же пошутил. Это я бросил бутылку, Таня, извини.

– Дурак! – воскликнула Таня и горько расплакалась.

Лада смотрела на подругу, не пытаясь её успокоить.

После уроков девочки молча собирались домой.

– Лада, что ты молчишь всё время? – не выдержала Таня. – Лучше выругай меня, – добавила она тихо.

– За что я тебя буду ругать?

– Ты же знаешь, – кивнула Таня в сторону Анюты, убирающей класс.

– Нет, Таня, каждый свободен выбирать, как ему поступить. Мы уже с тобой об этом не раз говорили. А то, что мне это не понравилось – ты знаешь.

Девочки вышли из класса. В двери Лада приветливо бросила:

– До завтра, Анюта.

– До завтра, – немного помедлив, ответила Анюта.

Таня молчала, что-то обдумывая.

– Лада, я тебе что-то расскажу. – решила она. – Вначале я не хотела тебе об этом говорить – теперь расскажу. Я целую ночь не могла спать. Хочу уснуть и не могу, всё о тебе думаю, думаю. Не хочу, отгоняю эти мысли, а ты стоишь перед глазами и мне приходится думать о тебе.

– Что же ты обо мне думала? – удивилась Лада.

– Думала, притворяешься ты такой доброй со всеми или нет. Раньше я была уверена, что ты, таким образом, хочешь завоевать себе авторитет или выделиться как-то. Потом я начала ощущать, что ты это делаешь искренне. Просто ты такая и всё. А я так не могу. Почему? А этой ночью мне стало ясно, что всё дело во мне. Я не могу описать все мои ночные переживания. Одно я ясно поняла, что ты такая настоящая, это во мне есть то, что не давало поверить. А сегодня я поняла – что это, и мне стало так плохо и больно, что даже дышать стало тяжело.

Таня помолчала, потом тихо сказала:

– Прости меня, Лада. Теперь ты, наверное, не захочешь со мной дружить.

Лада взяла Таню за руку:

– Глупенькая, мы же подруги.

– Лада, Таня, подождите! – услышали они и обернулись.

Со школьного двора выбежал Стас.

– Да ну тебя, отстань! – воскликнула Таня.

– Девочки, ну, олух я, признаюсь. Не думал я, что всё так обернётся. Я же пошутил, да и бутылку я не сильно бросил.

– Ладно, пошутил, и хватит об этом говорить, – сказала Таня. – А впрочем, ведь я сама виновата, – задумчиво добавила она.

– Ну, ты даёшь! Если бы я не бросил бутылку, то ничего бы и не было.

– Ой, Стас, если бы, да кабы, – перебила его Лада. – Думать надо своей головой.

Неожиданно Таня побежала назад и со словами: «Я сейчас!» – скрылась в школьном дворе.

– Куда это она? Забыла что-нибудь? – удивлённо смотрел вслед Тане Стас.

– Не знаю, – сказала Лада, а потом добавила, – но догадываюсь.

Через довольно продолжительное время Таня вернулась. Глаза её сияли. Она подбросила сумку вверх, поймала её, потом схватила Ладу за руки, закружила с нею и радостно смеясь, воскликнула:

– Как хорошо!

12. «Надо жить, и не просто жить...»

Александра с мужем и дочерью жили в селе. Дочь училась в райцентре в пединституте. Чтобы учить дочь, держали большое натуральное хозяйство. Что выращивали – возили на базар в город. Таким бизнесом занимались почти все жители села.

Как-то раз приехала дочь на зимние каникулы. Нужно было платить за учёбу за второе полугодие. Александра с мужем собрались на базар. С ними ехали ещё три человека из их села. Нагрузили прицеп товаром. Дочь очень просилась поехать вместо матери. С неохотой Александра согласилась.

Они выехали в два часа ночи, чтобы к утру быть на базаре. Проводив мужа и дочь, Александра прилегла немного подремать – с утра пораньше надо было управляться с хозяйством.

То ли сон это был, то ли видение, но видит Александра, как в комнату входят муж и дочь. Дочь такая весёлая, а муж серьёзный. Говорит ей муж:

– Вставай, сейчас здесь будет много людей, а у тебя много забот и хлопот. Знай, мы сгорели в машине, наших тел практически нет, но наши души здесь, мы живы.

А дочь засмеялась и добавила:

– Мама, нам здесь хорошо!

Александра проснулась и подумала: «Ну и сон! Наверное, долго будут жить...». Только вот душа почему-то болела.

Застучали в окно. Александра медленно подошла к двери, открыла. На пороге стоял председатель сельсовета, его заместитель и дежурная, соседка Валентина.

Александра пытливо посмотрела на них – глаз они не поднимали.

– Говорите, что произошло? – почти шёпотом спросила она.

Председатель откашлялся и начал говорить.

– Они уже почти доехали до города, и тут на них налетел автомобиль. Водитель был пьян. Удар пришёлся прямо в бак. Машина мгновенно загорелась. Все пятеро сгорели.

Света белого невзвидела Александра.

Так и не оправилась она после похорон мужа и дочери. Тоска съедала её. «Для кого жить? Зачем жить?» – думала она. Не раз вспоминала она сон, в котором муж сказал, что они с дочерью живы. «Как всё это могло произойти? Как мог он меня предупредить, ведь они уже были мертвы?» – думала она с тоской, – «С кем бы поговорить об этом?».

Так и таила она в себе свои горькие думы. Александра начала болеть. Она ездила по врачам, пила лекарства, а здоровье не улучшалось.

– А ты поезжай к доктору Добровой Светлане Владимировне, – посоветовала соседка.

– Но это же не её участок. Примет ли она меня? – засомневалась Александра.

– Конечно, людей под её кабинетом всегда много. А ты попроси её – она отзывчивый человек.

Собралась и опять поехала Александра в районную больницу. Отсидела большую очередь и зашла в кабинет.

– Ваша фамилия?

– Доктор, я не с вашего участка. Прошу вас, не откажите мне.

Что-то такое было в голосе посетительницы, что доктор, внимательно посмотрев на неё, предложила:

– Садитесь. Где ваша карточка?

– Да вот, у меня, – Александра подала амбулаторную карту.

– Слушаю вас.

Александра рассказала о своём состоянии здоровья, о болях в сердце, не отпускающих её, несмотря на лечение.

Светлана Владимировна внимательно изучила результаты анализов, послушала Александру, а потом спросила:

– Видимо, у вас было сильное потрясение. Что с вами произошло? Если можно – расскажите, мне легче будет назначить вам лечение.

И ни слова больше, только шуршание ручки по бумаге. Но голос, мягкий, участливый, проник в душу. Да и весь облик доктора располагал к разговору.

И заговорила Александра. Неожиданно для самой себя, она рассказала, как должна была ехать с мужем в город, да дочь уговорила её остаться дома. Дочь так просилась ехать с отцом, что, невзирая на какое-то предчувствие, она всё-таки согласилась и отпустила её. Они уехали ночью, чтобы к утру быть в городе, на рынке. Ночью произошла авария, муж и дочь погибли.

С мужем они жили дружно, растили дочь, держали хозяйство. Постоянно работали, работали. Только для дочери и жили: учили, собирали деньги на свадьбу, хотели ей дом построить, всем обеспечить. А как же – ведь единственная дочь.

Теперь у неё никого нет и нет смысла в жизни. Но не даёт покоя сон. Рассказала Александра о том трагическом, незабываемом утре, когда её разбудил такой странный, но вещий сон, и о словах мужа и дочери в этом сне.

– Может ли быть жизнь после смерти? Я сейчас по телевизору ищу такие передачи, где хоть что-нибудь об

этом говорят. А как вы полагаете, доктор, может такое быть? – неожиданно спросила Александра. И замолчала.

Помолчала и Светлана Владимировна. Потом поднялась и выглянула в коридор. У двери её ожидали двое больных.

– Это серьёзный разговор, Александра Николаевна. У меня осталось двое больных. Подождите, я их приму, и мы поговорим.

Александра вышла в коридор, села на стул и глубоко вздохнула. Неожиданно из её глаз ручьём полились слёзы. Она не вытирала их, а всё вздыхала и вздыхала. Тут она обратила внимание, что глубоко дышит и сердце у неё не болит, да и на душе легче стало.

– Зайдите, Александра Николаевна, – услышала она и вошла в кабинет.

– Садитесь. Первое, что я хочу вам сказать, так это то, что я глубоко верю, нет, я твёрдо убеждена, что с этой жизнью ничего не кончается.

Разговор длился долго. С новыми мыслями, с новыми силами спешила Александра на автобус. «Надо жить, и не просто жить, а постараться принести пользу», – думала она и радовалась чему-то светлому в душе и обнадёживающему. Впервые её мысли не скользили по замкнутому кругу, а неслись ввысь.

13. Вера

Иван Иванович остался в конторе сельсовета один. Ему нужно было закончить отчёт расхода топлива и спецодежды для механизаторов.

В дверь постучали.

– Входите, – недовольно отозвался Иван Иванович, досадуя на пришедшего.

Дверь открылась и в кабинет вошла молодая женщина с мальчиком лет шести.

На Ивана Ивановича буквально брызнула голубизна вскинутых на него глаз женщины.

– Извините, не помешала? – боязливо спросила она.

– Нет... да... Впрочем, проходите, садитесь, – предложил Иван Иванович.

– Я бы вас не побеспокоила, но мы только приехали, и не знаем, где нам переночевать.

– Откуда и кто вы?

– Я по набору рабочих из Винницкой области.

– И в такую даль, да с ребёнком. Что там, работы не нашлось?

– Да нет, мне нужно было уехать, – неохотно объясняла женщина, всё больше смущаясь.

– Что-то натворили? – полушутя, полусерьёзно спросил Иван Иванович, не представляя, что могла бы натворить эта маленькая голубоглазая женщина.

– Нет, нет, вы меня не так поняли. Это по семейным обстоятельствам, – потупила глаза женщина.

Что-то привлекало Ивана Ивановича в этой женщине, может, какая-то беззащитность, печаль в её ярко-голубых глазах.

Он участливо посмотрел на неё, поднялся и подошёл к малышу, прижавшемуся к матери.

– Ну, что, герой, устал? – ласково погладил головку мальчика Иван Иванович. – Сейчас мы пойдём тебя покормим, и будешь отдыхать.

Иван Иванович мог позвонить и передать заботы о приезжих дежурному, но он сам отвёл их в столовую, потом – в общежитие для приезжих.

– Располагайтесь, отдыхайте, а завтра будете устраиваться. Документы давайте мне, – и он ушёл доделывать работу, чтобы отчитаться перед директором на вечернем наряде, заодно поговорить о приезжей женщине.

Эта встреча всё перевернула в жизни Ивана Ивановича. Недаром говорится: «седина в голову, бес – в ребро». Нет покоя Ивану Ивановичу, так и преследуют его эти голубые глаза, даже по ночам начали сниться. Случилось то, что случилось: Вера завладела сердцем Ивана Ивановича.

Жена заметила состояние мужа, пыталась навести на разговор, но он отгородился от неё стеной непонимания. Такие отношения не могли не отразиться на её здоровье. Она заболела, но не говорила об этом мужу. «Зачем, – думала она, – это уже не жизнь, лучше умереть».

А Иван Иванович ничего не замечал. И тут жену положили в больницу, откуда она живой уже не вернулась.

Иван Иванович ощущал свою вину перед женой до боли в сердце. Ночами плохо спал, сосал валидол, и думал, думал. Отношения с Верой зашли так далеко, что непорочно было бросить её.

Теперь, когда преграды не было, и он мог взять её в жёны, что-то останавливало его.

Вера недоумевала, что он медлит официально назвать её своей женой. Она думала, что все ей завидуют. Потом

Вера начала думать, что все как-то по-особенному смотрят на неё, видимо, насмеваются.

– Что ты всё тянешь, Ваня, находишь отговорки? Уже год прошёл после смерти твоей жены. Если я тебе не нужна, то так и скажи, – наступала она, – шила в мешке не утаишь, и так идут пересуды.

Иван Иванович решился и привёл Веру с сыном в свой дом, официально оформив их отношения и усыновив мальчика.

Зажили они, казалось, счастливо. Верина деятельная натура требовала размаха. Но все её усилия были направлены на увеличение благосостояния. Чего они только не держали в хозяйстве: сетью отгородили в реке заводь и запустили туда нутрий, рыбу, вскоре развели норок, а птицы разной было несчитано – жили-то в совхозе, где была птицефабрика, а Иван Иванович там был не последним человеком.

Сын Веры вырос и пошёл учиться на шофёра. Вскоре он женился и уехал к жене в соседнее село. Остались Иван Иванович с Верой одни. Дети от первого брака не ездили к ним, Иван Иванович иногда сам навещал их. Вера всегда ревниво относилась к этим поездкам, жаль было потраченных денег. А денег Вере всегда было мало: она копила их и копила.

Не так хотелось жить Ивану Ивановичу. Сам большой любитель читать, он и Веру пытался заинтересовать и приучить к чтению литературы. Ещё в начале совместной жизни повёз ее с сыном в город в театр. Но Вера, осмотрев публику, категорично заявила:

– Когда мне будет во что одеться, и на чём ездить – тогда и будет тебе театр.

Горько бывало Ивану Ивановичу. Часто теперь вспоминал он жизнь со своей первой женой, её тихий, ласковый голос. У него стало пошаливать сердце.

Однажды ночью, после очередного приступа сердечной боли, он лежал в полудрёме и вдруг увидел, что сын Веры едет с другом на новенькой легковой машине. Неожиданно машина на скорости врезалась в дерево. Сын Веры и его друг погибли.

Ивана Ивановича как током ударило: «Что это я увидел?! Да это то, что ждёт Веру, когда меня уже не будет!»

Иван Иванович с усилием поднялся, сел за стол и писал, писал до самого утра. Он писал Вере, что её ждут тяжёлые испытания, когда его не станет. Ей нужно быть сильной духом, изменить свою жизнь, не гнаться во что бы то не стало за богатством. Да и не в материальных ценностях богатство!

«Повернись к людям, Вера. Это тебе моё завещание. Перестань у всех видеть только плохое, найди хорошее. И не по Божески так ненавидеть и завидовать людям. Изменись, моя любимая, этим ты убережёшь сына.»

Много ещё было написано Вере тёплых и ласковых слов, разных распоряжений, наставлений.

Утром Вера нашла Ивана Ивановича как бы спящим за столом, но он был мёртв.

Тяжело Вере. Не раз она перечитывала письмо мужа, но не понимала, почему ей надо измениться. Она по-прежнему работала, не покладая рук. У сына вскоре должен был родиться ребёнок, и Вере хотелось сделать ему подарок – купить машину.

Родилась внучка. Собрались отметить это радостное событие. Вера приехала на торжество на новенькой машине «Жигули», наняв шофёра.

– Это тебе, сыночек, мой подарок к рождению внучки.

«Обмыли» рождение внучки, «обмыли» новую машину. Вера уехала автобусом к себе домой. А утром пришла страшная вестъ, что сын её с другом решили объездить новую машину и разбились.

Прошло ещё несколько тяжёлых для Веры лет. Она сильно болела и никак не могла оправиться после смерти мужа и сына.

Как-то вечером открыла Вера один шкаф, другой, вывалила из них кучу вещей и расплакалась. Все эти шубы, пальто, платья, обувь некуда было одевать.

– Зачем мне всё это, куда я хожу? Да и с кем мне теперь ходить? – ещё горше заплакала Вера, с тоской вспоминая Ивана Ивановича. – И внучке это не нужно – через несколько лет это будет хлам, хоть сейчас выкидывай. Да, накопила я богатства, так накопила! – рыдала она в отчаянии. – А богатство моё было сын, да Ваня.

Ей стало так невыносимо горько от этого осознания. И впервые Верина душа затосковала по чему-то другому, *неизведанному...*

14. Комната Света

В кабинет вошла миловидная женщина с ясными глазами. Это была директор одной из сельских школ. Справившись с делами, выяснив интересующие её вопросы, она спросила:

– А Вы не могли бы приехать к нам в школу и прочитать детям лекцию, провести с ними беседу?

– Конечно, могу, – немного подумав, согласилась Наталья Владимировна, врач-терапевт районной больницы.

– Приезжайте, не пожалеете. Вы увидите много интересного: у нас есть комната Света!

– Как это, комната Света? Я не слышала о таком нововведении. Это же так прекрасно! Какая забота о детской душе!

– Нет, нет! Это не нововведение, то есть это не на официальном уровне. Хотите, я расскажу, как всё произошло?

– Конечно, хочу! – с готовностью ответила Наталья Владимировна

– Однажды, во время уроков, – начала рассказывать директор. – Я иду по коридору и посматриваю на двери кабинетов. Вдруг слышу внутри себя голос: «Сделай комнату Света!», и в образах вижу, как эту комнату нужно оформить. Быстро пошла в свой кабинет и всё записала. Не буду предварять рассказом, – улыбнулась директор, – «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Приезжайте – увидите!

– Хорошо, я приеду. Дайте Ваш телефон, и мы созвонимся о сроках проведения лекции, – пообещала Наталья Владимировна.

Сразу обещание выполнить не удалось. Но Наталья Владимировна о данном слове не забыла, к тому же ей, действительно, очень хотелось увидеть комнату Света.

Как-то она созвонилась с директором той школы и в назначенный день приехала в село.

Высокое, с большими окнами, добротное построенное ещё до революции, здание школы располагалось в таком же старинном, тенистом и очень красивом ухоженном парке с высокими, стройными соснами, липами, клёнами и другими деревьями.

В школе её приветливо встретили все, кто был свободен от уроков. Преподаватели не расходились, желая вместе с детьми послушать лекцию.

Дождаясь окончания занятий, директор водила Наталью Владимировну по школе.

Неожиданно Наталья Владимировна увидела большого белого голубя с распростёртыми крыльями, нарисованного на двери. Вниз от голубя низвергались лучи.

Наталья Владимировна так и замерла, её поразил знакомый образ в маленькой сельской школе.

– Вот это наша комната Света! – с гордостью сказала директор. – Вы знаете, дети, входя в эту комнату, боятся дышать, чтобы не осквернить это место шумным дыханием. Здесь даже хулиганы становятся тихими и серьёзными. Поразительно, как эта комната воздействует на учеников, да и на всех в школе. При желании любой ученик или учитель школы может зайти и помолиться в комнате Света. Когда я видела в образах, какой должна быть эта комната – я поняла, что это Дух Святой нам помогает.

Тихо стояли перед дверью, пока собрались дети и преподаватели. Директор открыла дверь. Так же тихо, с просветлёнными лицами все вошли в комнату. Сияющая светом и чистотой, комната казалась большой. Полукругом

стояли несколько рядов стульев для школьников с одной стороны круглого стола, а с другой стороны стола стояло три стула. В переднем углу висели три иконы. По обеим сторонам на стенах, как бы обрамляя иконы, висели вышивки детей. Внизу стояла ваза с цветами и коврик, чтобы молиться.

Школьники и преподаватели расселись по местам. Наталья Владимировна прошла с директором за круглый стол. Вопросающе смотрели на нее глаза.

Наталья Владимировна не стала читать запланированную лекцию, а начала задавать вопросы ученикам и выслушивала их ответы. Она так построила с ними беседу, что вскоре посыпались вопросы.

Незаметно пролетел час. Беседа получилась интересной и познавательной не только для учеников, но и для Натальи Владимировны.

Вот такие удивительные истории происходят с людьми, открытыми для Светлых Потоков.

Важно не только услышать голос Духа, но и не полениться, не побояться осуществить доброе дело!